

Под пламенем, освещавшим холодную подземную комнату допросов, их лица были одинаково окаменевшими. Но все же Линдель прочитал в Ингроне сожаление. Он сходил с ума. То, что Ингран подозревает его в убийстве, заставляло хотеть откусить себе язык и умереть. Но все же он чувствовал, что это его последний шанс.

Предчувствие Линделя оказалось верным. Граф Деллауд, господин Робока, уважаемый жителями, был упрямым традиционалистом. Хотя, в отличие от прошлого, господин не мог осуществлять судебную власть, он все же считал, что должен правильно установить истину об убийстве, произошедшем в его доме. Искренняя просьба отца Ингрона тоже сыграла свою роль.

— Снимите кляп.

По приказу Деллауда дежурившие слуги сняли кляп, затыкавший рот Линделя.

— Линдель. Признаешь ли ты убийство Эдрианы?

— Нет. Я не убивал.

Линдель пытался быть уверенным, чтобы доказать свою невиновность. Но голос ужасно дрожал.

— Пойман на месте преступления, а еще изворачивается. Не стоит слушать этого негодяя.

На ответ Линделя барон Филлона вспылел. Но граф Деллауд поднял руку, останавливая его.

— Барон Филлона. Я буду слушать. Линдель, расскажи подробно, что случилось. Без пропусков.

— Благодарю вас, господин. Я тогда... то есть, был на пути в храм. Старшая горничная сказала, что нужно средство для пищеварения. Сказала, что много гостей переели.

Линдель, уловив, что появилась возможность доказать невиновность, осторожно подбирал слова. Он подробно рассказал, что до храма быстрее идти через восточную боковую калитку, о причине, почему спрятался, идя по боковой дорожке двора, и о том, что две барышни ссорились.

— Леди Кэрролайн сказала леди Эдриане, что та позорна. Что порядочная леди так себя не ведет. Что отвратительно виляет хвостом перед лордом Алексом... Тогда леди Эдриана сказала, чтобы не завидовала. Что знает, что сестра любит лорда Алекса. Но лорд Алекс не любит сестру и полюбит ее.

— Вот негодяй! Где ты лжешь! Ты подобрал кольцо Эдрианы и не хотел отдать. Убил ее из-за жадности к сокровищам, а теперь какие басни!

На взрывной крик барона Филлоны Линдель понял, как Кэрролайн его опутала. Что он убил человека из-за кольца - это было абсурдно.

— Нет. Такого абсолютно не было. Я просто спрятался в кустах и слышал ссору двух леди. Прошу прощения у покойной леди Эдрианы, но барышня говорила много грубых слов. Что сестра позорна, что метит не на того, что судит мужчин по внешности... Тогда леди Кэрролайн ударила леди Эдриану по щеке. Я не видел напрямую, но услышал звук удара по щеке. Тогда леди Эдриана сказала, что потому и расторгли помолвку. Что хобби, хобби - бить слуг кнутом...

— Этот безумец! Как смеешь оскорблять мою дочь?!

Слуги отчаянно останавливали взорвавшегося барона Филлону, который бросился вперед. Линдель, преодолевая страх, продолжил.

— После этого раздался глухой звук, и леди Эдриана упала передо мной. Лорд Уорден сказал, что леди Эдриана не дышит, и тогда леди Кэрролайн заметила, что я спрятался в кустах. И я отчетливо видел, что в руке леди Кэрролайн был камень. Я был настолько потрясен, что растерялся, не зная, что делать, когда леди Кэрролайн закричала. И сказала, что я убил леди Эдриану.

— Что?! Теперь обвиняешь мою дочь?!

— Клянусь богом Джеттасом, это правда.

— Убийца смеет упоминать имя бога?!!

Линдель сказал правду, но в ответ получил удар кулаком барона Филлоны. Линдель, получивший удар в то же место, что было травмировано раньше, застонал от ужасной боли.

В этом месте не было никого, кто не знал бы, что слова Линделя правдивы. Каждый про себя вздыхал, ломая голову, что делать. Среди них больше всех переживал Ингран, но холодно оценил ситуацию Алекс.

Алекс ни на йоту не верил словам Кэрролайн, что Линдель убил Эдриану, пытаясь украсть какое-то там кольцо. Как сказала Эдриана, Кэрролайн действительно попала на бичевании слуг, и из-за этого расторгли помолвку. Когда ей указали на самое позорное дело, Кэрролайн наверняка потеряла рассудок и набросилась.

Но даже если Линдель был невиновен, это не меняло ситуацию. Интересы собравшихся здесь были невероятно сложны. Особенно граф Кесон, потерявший дочь. Его овцеводческий бизнес был практически подчинен барону Филлоне. Не похоже было, что нерешительный граф Кесон, рискуя банкротством, будет искать настоящего убийцу дочери. Даже сейчас он был бледным, не зная, что делать, и только следил за обстановкой.

Алекс посмотрел на отца. Его отец, господин Робока, был самым влиятельным и имел наибольший голос, но в нынешней ситуации лучшее, что можно было сделать, – это обеспечить Линделю безопасный суд. Уважаемый священник Ингран тоже был ограничен в действиях по спасению Линделя как свидетель на суде.

Но это было бы бесполезно. Противник – дворянин. К тому же был сильный свидетель. Уорден поклонился Кэрролайн и ради нее притворился бы даже мертвым. Солгать, чтобы сделать Линделя убийцей, было для него ничем.

Более всего проблемой был жадный и озабоченный репутацией барон Филлона. Он наверняка сделает что угодно, чтобы замять это дело. Он не даст Линделю выжить и предстать перед судом.

Все было против Линделя. Приняв такое решение, Алекс стиснул зубы. Был только один способ.

— Добрейшая Эдриана не могла говорить такие оскорбительные слова моей дочери. Кто в это поверит? А? Сколько бы ты ни лгал, мы все знаем. Не так ли?!

Взбудораженный барон Филлона требовал согласия всех. Неловкое молчание прервал граф Деллауд.

— Раз утверждения расходятся, придется судиться.

— Граф Деллауд. Вы встаете на сторону этого негодяя? Он - убийца.

На этот раз тоже вмешался барон Филлона.

— Нет. Я не...

— Заткнись!

Линделя, отчаянно кричавшего о невинности, пнул Алекс. От огромного удара Линдель покатился по полу комнаты допросов. Алекс схватил Линделя за грудки, поднял и снова поставил на колени.

— Я разочарован в тебе. Совершил преступление, а еще беззастенчиво лжешь.

— Молодой господин Алекс...

— Заткните этому негодяю рот кляпом. Быстро.

На твердый тон Алекса слуги засунули кляп в рот Линделя. Линдель, получивший удар в живот, даже в тошноте не мог понять, почему Алекс так поступает.

— Не стоит слушать этого негодяя. Если бы были только два человека с противоречащими утверждениями, стоило бы устроить суд, но ведь на этот раз есть надежный свидетель?

— Верно. Есть свидетель. Показания лорда Уордена.

Барон Филлона поддержал слова Алекса.

— Когда преступник очевиден, нет нужды доходить до суда. Если не повезет и встретим разъездного судью, разве не получится, что мы разнесем по всей округе, что в Робоке есть убийца? Нельзя позволить людям Робока испытать такой позор. Отец. Вы, господин Робока, к сожалению, больше не можете наказывать преступников, но можете спросить волю бога. Раз этот негодяй клянется богу в своей невинности, если мы отдадим преступника богине Толланан, он не будет в обиде.

При упоминании богини Толланан лежавший Линдель широко открыл глаза. Отдать преступника богине мести Толланан означало бросить в озеро. Называлось "судом богини". Это был метод казни, основанный на мифе о том, что богиня Толланан вытащила невинного преступника, упавшего в озеро. Это было запрещено в империи, ограничившей судебную власть господ, но в местах со слабым законодательством тайно практиковалось.

Линдель не мог поверить, что именно Алекс предложил обратиться к богине Толланан с его виной. Это означало - утонуть в озере.

На лице Алекса, освещенном колышущимся красным факелом, не было видно никаких эмоций.

— Как вам, отец? Это быстрее и тише, чем суд.

— Да, это лучше. Как насчет вас? Барон Филлона, граф Кесон?

Два человека, просчитавшие каждый свою выгоду, кивнули, соглашаясь.

— Отец Ингран. Вы тоже согласны?

Граф Деллауд напоследок спросил Ингрانا. Линдель умоляющим взглядом посмотрел на Инграна. Он молился, чтобы ему позволили предстать перед судом.

Ингран, хранивший молчание до сих пор, открыл рот, глядя прямо на Линделя.

— Благодарю за мудрое решение господина графа.

Линдель сомневался, правильно ли он расслышал. Тем не менее по жесту графа Деллауда дежурившие слуги завязали Линделю глаза и надели большой мешок. Линдель попытался вырваться, но связанный по рукам и ногам, был ограничен.

Они не мешкали ни минуты. Крепкий слуга взвалил Линделя на плечо и направился к озеру позади замка господина. В Робоке, старой горной деревне, было специальное место под названием "черная скала", где бросали преступников в озеро.

Глубокой ночью десятки шагов направились к черной скале. Алекс швырнул барахтающийся мешок.

Бульк.

На черной водной глади, вобравшей лунный свет, поднялась бурная рябь. На поверхности озера, поглотившего тайну, ничего не всплыло.

Бульк.

На Линделя обрушился удар сильнее, чем ожидалось. Он почувствовал, как тело погружается вниз и одновременно пропитывается ледяной водой. Но Линдель не барахтался.

"Если упадешь в воду, не двигайся".

Дрожа от несправедливости и страха, он отчетливо услышал шепот Алекса. Не понимая, что это значит, Линдель все же решил поверить Алексу.

О Джеттас.

Линдель обратился к богу и предал себя судьбе. В отличие от спокойной поверхности озера, течение внутри было странно сильным. Он мог чувствовать, что его уносит куда-то потоком.

<http://bllate.org/book/14975/1328194>